

1094. Три окровавленных свитка

«Ха-ха, премного благодарен братьям за то, что преодолели далёкое расстояние, чтобы прийти на помощь.»

Громко смеясь, Сун Фей одарил Шаарави и остальных тёплыми крепкими объятиями.

«Вот уж не ожидал, что ты, Александр, совершишь такой легендарный шаг.» Шаарави похлопал Сун Фея по плечу, испытав радость за него.

Милито, Паласио и остальные тоже подошли и горячо обнялись с Сун Феем.

Такие дружественные отношения посреди войны могли понять лишь настоящие мужчины.

«Всего лишь удачное стечение обстоятельств, и не более того.» Сун Фей с лёгкой улыбкой сказал: «Однако я и впрямь приобрёл немало знаний. Дорогие братья вовремя прибыли. Как только война закончится, я обязательно всё вам расскажу и, возможно, помогу вам совершить этот легендарный шаг.»

«Ха-ха, большое спасибо.»

Шаарави был чистосердечным малым и вовсе не считал себя выше остальных. Обрадовавшись, он то и дело стал выражать благодарность.

«Вот уж не думал, что случайное знакомство в тот день в бесконечном лесном царстве станет нашей удачей. Мы премного благодарны тебе, Александр, за твои наставления в тот день на берегу озера. С помощью полученных знаний мы добились богатых результатов за последнее время, уровень наших сил значительно возрос. А мы ещё хотели вернуться и вновь обменяться опытом с тобой. Кто же знал, что ты нас снова обгонишь.»

Тяжело вздохнул Кассано.

Милито и остальные тоже закивали.

Они тоже не ожидали увидеть продвинувшегося ещё на один шаг Сун Фея.

.....

«Ваше Величество!»

Старик Аль Янг, Бест, Брук и несколько сотен гражданских и военных чиновников Шамбора столпились на городской стене и, окружив Сун Фея, опустили на одно колено. В глазах каждого человека читались восторг и гордость. Их тела возбуждённо трепетали.

«Встаньте, вы хорошо потрудились.»

Сун Фей слабо кивнул головой. Тёплый поток энергии приподнял всех людей на ноги.

«Ваше Величество, вы непременно должны отомстить за империю...»

Один из счастливо сбежавших в Шамбор аристократов Зенита сказал лишь полфразы и невольно разрыдался. Сцены недавней резни, которую совершили барселоны в столице, до сих пор проносились у него перед глазами, а стоны незаслуженно погибших душ день и ночь доносились до ушей уцелевших.

«Уже...Санкт-Петербург уже пал?» Сун Фей немного изменился в лице.

«Ваше Величество...» Несколько десятков аристократов заревели. Они вновь преклонили колени, походя на обиженных детей: «Ваше Величество, столица пала, барселонцы вырезали более 100 миллионов жителей империи. Император Ясин и второй принц Домингес...Они...Они уже в объятьях звёзд. Ваше Величество, тысячу лет не происходило такой глобальной катастрофы!»

Рыдая, аристократы урывками рассказали о нынешнем положении дел.

Лицо Сун Фея побледнело.

Так император Ясин и впрямь скончался?

Получается, мираж императора Ясина, который Сун Фей видел в процессе обработки божественного мира, был реальным?

Этот никогда открыто не выражавший заботу о Сун Фее, но в действительности всегда терпеливо относившийся к Сун Фею и восхищавшийся им основатель империи, самый мудрый император, этот непобедимый в представлении Сун Фея мужчина действительно скончался?

«Так в чём же дело? Как барселонцы сумели прорваться сквозь [Защиту Родной Земли]? Кто мог заставить императора Ясина покончить с собой?»

Сун Фей с трудом сохранял спокойствие.

От исходившей из глубины души скорби тело Сун Фея покачивалось.

Старик Аль Янг тотчас детально рассказал обо всём, что произошло в день падения города.

«Таинственный могучий воин Барселоны? Он мгновенно разбил Лэмпарда, Хассельбайнка и Батистуту?» Сун Фей был потрясён: «Наверняка он внезапно атаковал Его Величество Ясина? Если он смог нанести поражение Его Величеству Ясину, значит, этот человек крайне опасен!»

«Получается, четвёртый принц Кристал отдался под покровительство барселонцев и основал марионеточную империю?» Сун Фей холодно усмехнулся: «Я уже давно предполагал, что в нём нет ничего хорошего, нужно было ещё 3 года назад прихлопнуть его!»

В это же время на южном берегу Цзули.

Ситуация уже в основном была взята под контроль.

Хотя армия Шамбора не обладала достаточным количеством солдат, однако 500 марионеток вполне хватало, чтобы подавить любое сопротивление. Почти 700 тысяч солдат стали пленниками. Шамбор без кровавого боя закончил военные действия.

«Докладаваю Его Величеству, в лагере Барселоны есть один человек, утверждающий, что он святой рыцарь империи и хочет лично встретиться с Его Величеством.»

Святой воин Азар запрыгнул на городскую стену и, встав на одно колено, громко доложил.

«Хм?» Сун Фей нахмурился: «Святой рыцарь империи? Приведи его сюда.»

«Есть.»

Бест и остальные поначалу хотели посоветовать Сун Фею быть осторожным, но, поразмыслив, поняли, что вряд ли кто-то сумеет навредить Его Величеству с его-то силой.

Вскоре одетый в красно-синие доспехи молодой командир был приведён на верх городской стены.

Это был рыцарь серебряной луны Пиазон из рыцарского ордена.

«Господин военный гений.»

Пиазон с возбуждённым видом встал на одно колено.

«Хм? Святой рыцарь империи, почему ты одет в военную форму Барселоны?» Нахмурился Сун Фей.

Бест тотчас подошёл и подробно рассказал о том, как ранее Пиазон умело отправил двух молодых девушек в Шамбор, чтобы те сообщили важную новость.

Сун Фей опустил голову.

Он увидел молодого командира с уверенным выражением лица и с честным взглядом. Этот командир не походил на хитреца и обладал сильной волей. Все сомнения Сун Фея тут же отпали, он улыбнулся: «Хороший [Рыцарь серебряной луны], умный и смелый, ты настоящий мужчина империи. С тобой несправедливо обошлись. Встань и говори.»

Пиазон лишь ощутил жар в глазах, он чуть не расплакался.

Улыбка Сун Фея и его тёплые слова позволили Пиазону почувствовать, что он не зря терпел все эти дни унижения. Наконец-то он получил награду.

«Господин, главный рыцарь Акинфеев перед кончиной поручил мне одно важное секретное дело...» Говоря эти слова, рыцарь серебряной луны совершил то, что привело всех в шок.

Он достал из-за пояса нож и вскрыл им свой живот.

Кровь тут же захлестала фонтаном.

Люди ещё не успели отреагировать, как увидели, что Пиазон расширил руками рану и достал окровавленными пальцами три маленьких свитка.

Теперь Пиазон испытывал такую боль, что весь дрожал и покрылся потом, но он по-прежнему крепко держал своей окровавленной ладонь свитки. Подняв их над головой, он передал их Сун Фею.

Оказывается, три свитка хранились в его теле.

Только так можно было сохранить свитки и гарантировать, что ни один барселонец их не обнаружит.